

ЗАПИСКА О ДУХОБОРЦАХЪ НА КАВКАЗЪ *).

1896г.

I. Начало возникновенія духоборческой секты и раздѣленіе исторіи ея на періоды.

Обсѣдованіе матеріаловъ по исторіи возникновенія и дальнѣйшаго затѣмъ развитія духоборческой секты приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что духоборство съ самаго своего возникновенія (въ половинѣ XVIII вѣка) всегда было сектою *болѣе социальна-политическою, чѣмъ религіозною* и потому и крайне вредною не столько въ церковномъ, сколько въ государственномъ отношеніи.

Въ жизни духоборческой секты ярко вырисовываются свои грани, которыя дѣлятъ всю исторію духоборія на 4-ре періода. *Первый*—идетъ отъ начала проявленія духоборчества до поселенія сектантовъ на «Молочныхъ Водахъ» (1802 г.) въ Таврической губерніи.

II. Первый періодъ исторической жизни секты.

Возродившись въ темной народной массѣ, подъ вліяніемъ иновѣрной либерально-соціальной пропаганды квакеровъ, на почвѣ протеста противъ крѣпостнаго гнета и неправдъ того времени,—въ первый періодъ своего бытія послѣдователи этой секты не выдѣлялись особо изъ толпы народныхъ религіозныхъ вольнодумцевъ того времени, протестантскаго либеральнаго пошиба.

Въ этотъ періодъ вырабатывались и формировались религіозные и соціальныя догматы духоборчества. Передовыми дѣятелями въ этомъ отношеніи были тогда извѣстные наставники секты—Калесниковъ и Побирохинъ.

При территоріальной разбѣденности и постоянныхъ стѣсненіяхъ со стороны окружающаго православнаго населенія, духовен-

*) Составлена по порученію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода чиновникомъ особыхъ порученій В. Сковрцовымъ, по наблюденіямъ на мѣстѣ.

2007042139

ства и мѣстныхъ властей *), духоборы не могли въ первое время практически осуществлять своихъ противообщественныхъ, религіозно-коммунистическихъ тенденцій, а содержали ихъ, подобно вѣзмъ другимъ нашимъ сектамъ раціоналистическаго направленія—въ принципъ. Но вотъ само же правительство создаетъ такую организацію въ ходѣ исторической жизни секты, которая привела сектантовъ къ практическому осуществленію исповѣдываемыхъ ими антихристіанскихъ и противоправительственныхъ началъ вѣры и жизни. Здѣсь разумѣется правительственное распоряженіе 1802 года «о соединеніи всѣхъ содержащихъ духоборческое ученіе во едино» и о водвореніи послѣдователей этой секты на тучныхъ поляхъ Тавріи, съ большимъ надѣломъ (по 15, а въ натурѣ по 37 дес. на душу) и съ льготами по уплатѣ податей на 5 лѣтъ.

III. Второй періодъ жизни духоборческой секты и присвоеніе ею себѣ правъ особаго государства въ государствѣ.

Со времени поселенія на Молочныхъ водахъ начинается *второй періодъ* въ исторической жизни духоборческой секты, продолжающійся до распоряженія (1839 г.) Императора Николая Павловича о выселеніи Мелитопольскихъ духоборцевъ въ Закавказье. Жизнь въ Закавказьѣ (съ 1841 г.) до событій 1886 года, начавшихся со смертію послѣдней правительницы секты—Дукерыи Васильевны составляетъ *третій періодъ*. Послѣднее мятежное для духоборческой секты десятилѣтіе составитъ особый *четвертый періодъ*, который долженъ закончиться предстоящими правительственными мѣропріятіями, которыхъ ждутъ духоборцы и всѣ заинтересованные духоборческою эпопеею русскіе люди.

Обращаясь къ обслѣдованію *второго*, самаго главнаго въ исторіи духоборія періода,—нельзя не видѣть, что правительственная мѣра массоваго сплотненія духоборцевъ въ одной общинѣ, тогда считавшаяся, между прочимъ, «надежнѣйшимъ средствомъ къ погашенію ихъ ереси», на самомъ дѣлѣ дала совершенно обрат-

---

*) Правительственныхъ гоненій, въ смыслѣ систематическаго пріятія общихъ мѣръ секта эта за убѣжденія совѣсти своихъ адептовъ никогда не претерпѣвала,—суровыя наказанія касались лишь нѣкоторыхъ пропагандистовъ и изуверовъ.

ные результаты: съ 1802 года секта получила всѣ средства къ жизненности и упроченію своихъ вредныхъ соціально-религіозныхъ началъ и русскіе люди отданы были въ вѣковую кабалу своекорыстныхъ агитаторовъ, слѣпыхъ вождей слѣпой массы. Актъ величайшей милости гуманнаго Монарха, главари секты поспѣшили истолковать въ томъ превратномъ смыслѣ, что отсѣтъ секта получаетъ права отъ словъ перейти къ дѣлу и можетъ осуществить въ жизни безсмысленныя мечтанія и противогосударственныя вожделѣнія. Темной массѣ людей, оторванныхъ отъ родной православной почвы, главари тогда внушали, что само правительство признало, будто бы за сектою право на свое особое существованіе, потому и отводить отдѣльную территорію, отказывается отъ вмѣшательства въ ихъ религіозно-правственный и общинный бытъ,—что правительство требуетъ отъ нихъ,—членовъ новой религіозной общины, лишь внѣшняго подчиненія извѣстнымъ существующимъ законамъ и исправнаго взноса податей (дань) и проч.—Духоборчество, такимъ образомъ, пріобрѣвши съ территоріальною общностью на «Молочныхъ водахъ» возможность къ твердому сплоченію, постепенно развивало и укрѣпляло общность соціально-религіозныхъ убѣжденій. Для образованія изъ духоборческой общины собственно государства—не доставало тогда одного шага, а именно общности власти. Хотя по ученію, исповѣдываемому членами либеральнаго союза, всѣ братья—равны и свободны и на землѣ у нихъ признавалась теократическая власть одного Царя Небеснаго, но эта власть до ея реализаціи въ жизни являлась слишкомъ отвлеченною, тѣмъ болѣе, что авторитетъ власти общегосударственной—власти Русскаго Царя, Помазанника Божія, оставался въ глазахъ массы сектантской неволью, въ силу унаслѣдованныхъ отъ русскихъ предковъ традицій, непоколебимымъ и незыблемымъ, а это препятствовало окончательному обособленію духоборческой общины. Отдѣльные вожаки секты, выдающіеся и по уму и по способностямъ и жаждавшіе такого именно обособленія секты, въ силу эгоистическихъ стремленій, отлично понимали такое положеніе вещей, но и сознавали вмѣстѣ съ тѣмъ, что для борьбы со столь сильнымъ авторитетомъ, какъ власть Русскаго Государя—единственнымъ возможнымъ противовѣсомъ въ глазахъ массы слѣпыхъ послѣдователей можетъ явиться лишь власть воплотившагося Бога—и вотъ появляется новый догматъ въ ученіи секты о, воплощеніи, въ лицѣ избранныхъ лицъ духоборцевъ, самаго Сына Божія Иисуса